

ФРЕД

Пропаданец Алекс

Фред Пропаданец Алекс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43651416

ISBN 9785005028884

Аннотация

Приключения Алекса, попавшего в другой мир начались с невероятных и одновременно страшных событий. Новый мир встретил Алекса не только опасностями, но и новыми друзьями, а магические создания оказались не только ужасными монстрами, но и приятными, а иногда и полезными созданиями. Алекс быстро и удачно адаптировался в этом мире, но всё его желание направлено на поиск возможности возвращения домой. К его сожалению, все в один голос утверждают, что такой возможности у него нет. Но вот правы ли они?

Пропаданец Алекс

Фред

© Фред, 2019

ISBN 978-5-0050-2888-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Гидрометцентр: В течении ночи, местами по обл. ожидается гроза, ливень, усиления ветра, порывы 20—25м/с. Будьте осторожны. Пришедшая мне на телефон СМС, не насторожила. До ночи было ещё далеко, а вечернее небо было чисто и на нём не было совершенно ни каких признаков надвигающейся грозы, только стрижи опустили в своих полётах ниже обычного, предвещая дождь.

Я как обычно в конце выходных собирался ехать за двести километров от города, на свою основную работу. Двести километров по трассе, можно не торопясь преодолеть за два с половиной часа и только поэтому угроза ночной грозы меня не насторожила и не встревожила. На самом деле я необъяснимо сильно боюсь грозы, молний и оглушительных раска-

тов грома под завывание шквалистого ветра. Никогда не видевший обугленных трупов от молний, и ни каких других следов этого природного явления, я сильно опасаюсь этого дикого разгула стихии и каждый раз стараюсь спрятаться, при приближении грозových туч. С другой стороны я никогда не отказываю себе в любопытстве и восхищении смотреть на то, как ветки молний, разрывают материю неба. Может это, о себе дают знать гены далёких предков, каких-нибудь монголо-татар, которые также панически боялись грозы, или может причиной страхов был мой мозг, нарисовавший картины возможных последствий, но это совершенно не важно, важно только то, что я боюсь грозы. Но пока что, не о чем было волноваться. Я чмокнул жену в щёку и крикнул —Пока- в глубь квартиры своим дочерям, которые были так сильно заняты за своими компами, что не смогли оторваться и проводить меня. Получив от дочерей обратно безразлично-издевательское —Пока, приезжайте ещё-, отправился к своей машине.

Небо только-только начало темнеть, но свет фар можно было пока не включать. Я потихоньку вырулил на центральную дорогу и покатил к выезду из города. Дорога шла вверх, выводя машину как бы из низины в которой находился город, верх на ровный стол степи. Выехав за границу города, я увидел далеко впер-

ди, блеснувшую синим изломанную линию молнии. Я не первый раз встречался с грозой и поэтому точно знал что до неё не так близко, а ещё дорога серьёзно забирала в право и прикинув что может быть удасться объехать грозу, я прибавил газу и не особо волнуясь, по поводу грозы, поехал к своей цели. Дорога действительно, вильнув, ушла вправо, оставив сверкающие молнии с лева. Через несколько километров, дорога постепенно начала выравниваться, снова нацеливая машину в самый центр грозовых туч, но тут же снова ушла в право, успокаивая мои и так расшатанные, этим беспокойном миром, нервы. Потом дорога вновь вернулась на свой курс и даже ушла левее приближающейся грозы, а я уже не обращая внимания на приближающиеся всполохи, следя только за изменяющимся курсом дороги. В темноте вечера казалось, что это не дорога постоянно меняет направление, а сама гроза движется, пересекая дорогу, то в одном, то в другом направлении. Впереди показались огни заправочной станции, и я решил, что будет благо-разумно переждать грозу на её территории. Но подъехав к заправке, я понял, что гроза ещё очень далеко, а я только потеряю тут кучу времени, в ожидании пока гроза пройдёт, и решившись, я проехал дальше, зная что впереди, километрах в десяти по дороге, стоит кафе, в котором можно будет переждать непогоду. До-

рога снова завияляла перед небесным чудом, как будто подхалимничая, а я уже перестав опасаться, теперь удивлялся разнообразности веток молний. У кафе я тоже не остановился. Потому что гроза ушла далеко в право и я продолжил свой путь без опаски. Проехав ещё пять километров, я понял, что опять нацелен в самый центр этой грозовой области. Но теперь я упрямо продолжал свой путь, уговаривая себя тем, что перед грозой всегда начинается сильный, шквалистый ветер и как только я замечу это предупреждение об опасности, я остановлюсь и пережду грозовой фронт. Я сделал всё так как и задумал. Почуввав усиление ветра, я прижался к обочине и заглушил машину. Когда первые капли дождя ударили в лобовое стекло, я выключил телефон. А при первом раскате грома, прозвучавшего ровно над моей машиной, я от испуга повалился на сидение и обхватил голову руками.

2

Молодой Король, молча, шёл вокруг стола, разглядывая своих советников. Ещё вчера, они были самыми могущественными людьми королевства, ещё вчера, это были не сгибаемые мужи, творящие своим умом историю государства, ещё вчера, они как боги решали, кому жить, а кому умереть. От чего же теперь они настолько мерзкие? От чего их и без того сутулые спины стали ещё более скрючены в попытке сделать-

ся ниже и незаметнее? От чего они боятся проронить любой звук и в гулкой тишине звучат только шаги короля? Генрих, вчера ставший Королём по воле этих людей, теперь, видел в них только угрозу своему существованию. Если эти старики смогли с лёгкостью посадить его на трон, значит, они думают, что так же легко смогут и убрать его. «Королевство, это я» вскричал один из его предков и в этот же вечер был убит. Нет, я не совершу такой ошибки, я буду волком в овечьей шкуре, но только до тех пор пока не заменю этих всемогущих старцев на своих людей, и сегодня я сделаю первый шаг.

Думая так, он выбирал среди советников первую жертву, благо повод для этого был. Его положение как Короля, было ещё очень зыбко, так как у его старшего брата, только что скончавшегося от болезни, остался наследник. Этот наследник и был поводом для его душевного беспокойства. Вдовствующая Королева, опередила всех и отправила наследника на другой материк, к своим родителям, как только болезнь приковала её мужа к постели. Генрих всегда знал, что она очень умна, но всё равно не ожидал от неё таких быстрых и решительных действий. Хотя вполне может быть, что это решение было принято не ей самой, а вот этими стариками, сидящими сейчас здесь перед ним. Честно говоря, Генрих ни когда

не задумывался о престоле, ему вполне хватало той власти, какая у него была и тех денег, которые ему выделял старший брат. Всё вдруг изменилось со смертью брата. Его близкое окружение начало нащёптывать ему, что нельзя отдать престол в руки этой заморской девки, пусть даже из королевского рода и её отпрыску, что именно он должен стать Королём. Последним и самым важным доводом стало то, что его могут ограничить во власти и в финансах. Вот этого Генрих опасался больше всего и пустился во все тяжкие в борьбе за власть. Надо признать, что борьбы как токовой не было, никто из аристократии не хотел видеть на троне вдовствующую Королеву, пусть даже до совершеннолетия наследника. А вот Генрих устраивал всех, Принц королевской крови, никогда не лез в дела королевства, ну и в крайнем случае его можно и свергнуть, вернув трон наследнику. В общем, решив так, сильные мира сего приложили все силы для того, чтобы Генрих захотел, а главное стал Королём. Параллельно их силы были приложены к тому, чтобы Генрих ни чего не мог сделать с наследником, оставив его как запасной вариант. Но что касалось вдовствующей Королевы, то она была ни кому не нужна живой и лишь случай позволил ей сбежать, сразу после похорон её мужа. Посланная в её апартаменты стража вернулась ни с чем. Она сбежала, прихватив всю

свою охрану, двадцать человек отборных и хорошо вооружённых воинов и именно это событие вызывало сегодняшнее раздражение нового монарха. А Генрих, до этого равнодушный к власти вдруг преобразился, как будто расправил крылья и оказался, совершенно не похожим на марионетку. Теперь перед придворными возник Монарх с большой буквы и с большим отклонением в психике, в сторону маниакальной подозрительности. Он никогда не отличался мягким нравом, скорее наоборот, он был одновременно жестоким тираном и избалованным ребёнком, редко проявлявшим мягкосердечность. А в купе с последующими за смертью его брата событиями, его настроение постоянно находилось в красной зоне, и он еле сдерживался, чтобы не казнить кого-нибудь. Весь вчерашний день и всю ночь Генрих менял ключевые фигуры государства на своих людей и добиваясь того, чтобы королевство стало послушно только его воле.

— Господа советники, я хочу знать почему Королеве удалось сбежать и когда её схватят- Пока ещё не коронованный Король Генрих, продолжал в полной тишине наматывать круги вокруг стола. Никто не решался ответить не спавшему всю ночь и теперь взведённому как пружина Королю. Внезапно Король остановился и хлопнул по столу ладонью, заставив всех вздрогнуть. — Милорды, если вы сию минуту мне не ответи-

те, я велю вырвать вам языки, чтобы вы могли молчать до конца своих дней.— Прощу прощение ваше Величество.— Поднялся один из советников. Король сделал изящный жест в воздухе, предолгая советнику продолжать. —Как только мы узнали о бегстве Королевы, то сразу отправили в погоню за ней лучшую сотню. И буквально перед заседанием прискакал гонец, сообщивший что королева захвачена а её охрана вся перебита, правда от сотни осталось пять человек, поэтому было принято решение отправить на встречу ещё одну сотню воинов. Остаётся только ждать, когда королеву вернут во дворец.— Отличные новости Милорд, наконец-то я понял кто виновен в последних неудачах. Почему же вы так долго молчали? – Поблевшего советника, по взмаху руки Короля, подхватили под руки стражники и поволокли на выход. -Я хотел, я хотел дождаться результата.— его слова стали невнятными и постепенно затихли потерявшись в лестничном проёме.

Король снова начал свой путь вокруг стола, но теперь в обратном направлении. —Теперь меня интересует вопрос с наследником моего брата.— тихо произнёс он. Советники вновь молчали, склонившись ещё ниже.

3

Светопреставление, устроенное природой, отыгра-

ло свою роль под аплодисменты листвы близких деревьев и удалилось, оставив ошеломленным единственного зрителя. Я поднялся с сидения, и немного придя в себя, попытался завести машину. Полный ноль, ни каких откликов мотора на поворот ключа я не получил. Я попытался включить свет и получил опять полный ноль. Судя по всему, гроза уничтожила мой аккумулятор. Нужно было выставить знак аварийной остановки, чтобы машины случайно не задели моего автомобиля. Я вышел и как то сразу попал в непривычно высокую траву. Попробовал найти асфальт и не смог этого сделать, только чуть совсем не потерялся в темноте, отойдя от машины. С трудом вернувшись к машине, я сел за руль, чтобы успокоить вдруг часто забившееся сердце. Рука сама потянулась к телефону. У современного человека тяга к телефону, уже находится на уровне рефлекса. Телефон теперь для человека как ещё один орган осязания, только вынесенный за пределы организма. Вот и я совершенно рефлекторно попытался включить свой смартфон. Но к моему разочарованию, ни чего из этой затеи не вышло. Экран смартфона так и остался чёрным, не поддавшись ни на какие уговоры, кнопки включения. Выругавшись, я решил дождаться фар проезжей машины и в их свете разглядеть место, где я нахожусь. Долго ждать не пришлось, минут пятнадцать

я тарасился в темноту, пытаюсь заметить свет фар, а потом открыл глаза, проснувшись от воевую плящего солнца. —Проспал, всё на свете проспал.— Я засуетился, не зная что делать, но тут же взял себя в руки и первым делом снова попытался завести машину. Результатом попытки был полный ноль. Попробовал включить телефон, результат опять нулевой. Пришлось вылезти из машины, чтобы осмотреться. Окружающий вид совсем не порадовал, а наоборот напруг. Трассы, по которой я ехал, не было и в помине. Да что трассы, не было даже следов на траве, от колёс моей машины. И тут меня осенило, пробило как яблоком Ньютона. Меня во время грозы унёс ураган. Да, да, я остановился, испугавшись грозы, и меня подхватил смерч, или ураган, протащил какое-то время по воздуху и опустил посереёдке поля. То что я не чувствовал качки, так это можно объяснить тем, что вокруг так грохотало, что было не до качек. Конечно, это объяснение было шито белыми нитками, но другого не было воеву. И решив придерживаться этой версии, я быстро посчитал, на какое расстояние меня могло отнести. 25 м/с умножаем на десять минут, которые я провалялся, прикрывая голову руками и получаем пятнадцать километров. —Пятнадцать грёбаных километров. Ещё бы знать в какую сторону идти, чтобы выйти к трассе.— У меня в мозгу промелькнула мысль, что

друзья будут называть меня Элли, а ренгтоном моего телефона станет песенка «идём дорогой трудной мы в город изумрудный». Усмехнувшись этой мысли, я всё же озадаченно осмотрелся вокруг, ища Татошку. Всё здесь было какое-то не наше. Вместо ровных полей степи, кругом были холмы и не большие участки леса. Деревья хоть и были похожи на те, которые я встречал, но опознать их или как они называются, у меня не получилось. А самое главное не было высоковольтных опор с проводами, распаханых полей, посадок, посаженных в одну линию по краям полей, в общем, не было ни чего, к чему я привык. И самое плохое не видно ни каких дорог, пусть даже грунтовых, или хотя бы просто следов машины оставленной на траве, не было ни чего похожего. —И ностальгия-Проговорил я в слух, отправляясь на вершину холма, что бы лучше осмотреться. Пока поднимался, понял две вещи, первое я в отличной физической форме, потому что, поднимаясь на холм, я не сколечко не запыхался. А второе, это то, что меня закинуло гораздо дальше от трассы, чем на пятнадцать километров. Это я понял по тому, что местная живность была не пуганной и совсем не боялась человека. У меня из под ног выскочил заяц, обычный такой заяц и отскочив метра на два сел уставившись на меня. Я сделал шаг в его направлении, имея непреодолимое же-

лание погладить этого глупышку, но заяц поднялся на задних ногах и принял боксёрскую стойку. Конечно это громко сказано про стойку боксёра, заяц просто поднял свои передние лапы, но вот его намерения подражаться сомнений у меня не вызывали. — Ладно, заяц-драчун, гладить тебя я не стану. Но если я на обратном пути снова тебя встречу, то уж извини, но сделаю из тебя обед.— С этими словами я отвернулся и снова пошёл к вершине.

Вид открывшийся мне никаких прояснений в моё местоположение не внёс, вокруг был одинаковый пейзаж. — Может, мать вашу, это всё таки какой-то другой мир.— спросил я у зайца, появившегося рядом. Этот заяц, как и первый, поднялся на задних лапах и встал в стойку. — И ты туда же. У вас здесь что, заячий Шаулинь? — Заяц молчал. — А тебя как зовут, Заяц-Ли, или может Заяц-Сан. А нет не подсказывай и так понятно что тебя зовут, Заяц — Вам-Дам.— Заяц всё так же продолжал молчать и стоя на задних лапах смотреть на меня. Начинать день дракой с Зайцем, я посчитал глупым, а поэтому, развернувшись, отправился к своей машине. Ещё два раза на моём пути попались Зайцы готовые к драке и я каждый раз грозил им кулаком и говорил — У, морда ушастая, сейчас возьму монтировку и стану чемпионом на этом холме.— Хотелось конечно набить зайцев и зажарить их,

но у меня не было ни спичек, ни соли, ни даже кастрюли в чём можно было их приготовить, зато были бутерброды, которые заботливая жена положила мне с собой в дорогу и которые в конечном итоге заменили мне, и варёную, и жареную зайчатину.

Следующим острым вопросом стала моя экипировка для похода за помощью, так как оставаться здесь в этой глуши, без связи, было бестолково, да ещё и драчливые зайцы, а вдруг они собираться вместе. С тем что придётся идти пешком, я уже смирился, так как машина, на все мои попытки завести её, неизменно отвечала нулевым результатом. Направление, в котором следует идти, тоже выбирал логическим путём. На западе, как я считал, должна протекать река с севера на юг, в которую я должен упереться, при условии, что я не в другом мире. Но вот вопрос что взять с собой озадачил. Нож в ножнах, который всегда находился у меня в машине, я повесил на пояс под рубашку. Телефон документы, карточки, деньги и ключи от машины, разложил по карманам. Потом долго сомневался взять или не взять монтировку, представляя себе, как я буду выглядеть, когда выйду к людям. В конце концов, решил её взять, мало ли, здесь зайцы вон какие боевые, а не дай бог с лисой придётся схлестнуться. Ещё взял шнур для зарядки телефона и темные очки от солнца. Из еды у меня осталось два

бутерброда и начатая бутылка минералки, это я уложил в обычный, целлофановый пакет из супермаркета. Всё в машине больше не осталось ни чего нужного для похода. И я закрыв машину ключом, так как из-за отсутствия электричества не работала сигнализация, отправился в пешее путешествие.

Конечно, на туриста я был похож мало, но это было и не важно, главное удобство. Я закинул монтировку на плечё, а уже на неё, надел пакет с бутылкой и бутербродами. Мой поход длился около часа когда я обходя встретившийся мне на пути очередной лесок, совершенно неожиданно для себя, наткнулся на людей. Все они бежали в мою сторону, а я опешив от неожиданности остановился. Первой бежала молодая женщина, в мужском наряде средневековой моды, за ней неслись два типа, одетые по той же моде только в железные доспехи. —Ну вот и железные дровосеки, а значит скоро появиться страшила и храбрый лев.— проговорил я в полголоса, пытаюсь себя подбодрить. Правда они не полностью были железные, нижняя часть тела, этих мужиков была открыта и совершенно ничем не защищена, выставляя на показ, все обнажённые конечности и резко контрастируя своей худобой с верхней частью. —Сэр, прошу у вас защиты.— задыхаясь от бега проговорила женщина и зашла за мою спину. Мужики тоже остановились и пытаюсь отды-

шаться. -Ты кто такой и что тут делаешь? – спросил один из них, тяжело дыша и совершенно не стесняясь своей наготы, хотя я бы на его месте не стал так откровенно показывать свои недостатки. —Человек прохожий, обшит кожей.— Как я ещё мог ответить человеку сверкающему своими не выдающимися причиндалами. Мужчины гоняющиеся за женщиной с непотребными желаниями на перевес, совершенно не вызывали у меня уважения. —Ушёл бы ты парень в сторону, от греха, а то ведь мы тебя можем и покалечить.— с этими словами он достал из ножен довольно длинный кинжал и двинулся ко мне. – Слышь мужик, не дурри- Я снял с монтировки пакет и бросил его в кинувшегося на меня мужика. Следом за пакетом, мужику прилетела монтировка, с первого удара, успокоившая агрессивного настроенного мужичка. Второй в это время достал рог и попытался в него дунуть. Монтировка, действующая теперь как молоток, вогнала рог, в рот трубача, оборвав его соло, на первой ноте. Музыкант повалился на землю пытаясь избавиться свой рот, от глубоко засевшего в нём инструмента. —Добей их, пока они не позвали остальных.— Потребовала женщина, приводя меня в чувство, после сделанного мной, криминального проступка. —Как это? – переспросил я. —Да вот так.— она подняла кинжал, оброненный первым напавшем на меня мужиком и воткну-

ла его в горло, корчившегося от боли трубачу. И не дожидаясь окончания агонии музыканта, таким же манером умертвила и первого. После увиденного мной этакое зверства, я оценивал своё состояние как близкое к обморочному. Не успел я отойти от драки, как неожиданно стал соучастником убийства. Женщина тем временем, обыскала ещё подёргивающиеся трупы и достала ещё один кинжал и два мешочка, со звякнувшим в нутрии металлом. —Всё надо уходить пока остальные не погнались за нами.— Она дёрнула меня за рукав и потащила за собой. Я обернулся и увидел пакет, оставшийся на месте преступления и ещё двух человек в доспехах с мечами в руках, кинувшихся за нами.

Бежать было необычайно легко, тормозила только женщина, которая сразу начала задыхаться и останавливаться. В конце концов, она окончательно встала, вытянув руки с кинжалами в сторону приближающихся мужчин. Мне не оставалось ни чего другого, кроме как тоже остановиться. Но помня о том, как эта особа хладнокровно убивала людей, я решил что не буду вмешиваться в их разборки. Первый из подошедших воинов, легко выбил клинки из её рук и взяв за волосы потащил туда, откуда они пришли. А второй не обращая внимания на первого, шёл на меня с мечём в руке а его намерения расправиться со мной лег-

ко читались. —Мужик, я тут не причём, это всё она сделала.— Дальше оправдываться мне не дали. Меч воина с гудением разрезал воздух, с лева на право, не сумев дотянуться до меня. После уклонения, я делаю шаг вперёд и загнутый кончик монтировки входит под забрало шлема. Следом рывок на себя и мужик падает на землю. А я, сев ему на спину, под его отчаянный крик, поочерёдно ломаю монтировкой его руки, успев удивиться лёгкости, с какой я это проделал. —Осторожно- слышу крик женщины и оборачиваюсь, успевая увидеть несущегося на меня как паровоз, оставшегося воина. Всё что успевал сделать, это тупо метнуть в него монтировку. Она легко пробила доспех и остановила этот локомотив, несущийся на меня. Я подобрал теперь ни кому не нужный меч. —Не смей их убивать.— Крикнула женщина. О женщины, как вас понять, то сама перерезала глотки, а теперь вдруг проявила мягкосердечность. Она подошла к стоящему на коленях воину с торчащей из его груди монтировкой. Тронула его шею —Этот готов.— и перешла к лежащему на земле, последнему из оставшихся в живых, воину. Она долго его распрашивала, заставляя его говорить своим клинком, который она загоняла в его тело с таким расчётом, чтобы не убить. А я в это время подбрав пакет попытался выдернуть монтировку из груди воина, чтобы не оставлять своих

следов. И как только у меня получилось её вытащить, как меня скрутил приступ рвоты, заставивший меня скрючиться, на краю своего сознания.

В себя меня привела женщина, отвесив мне звонкую пощёчину. Она протянула мне пояс, на котором мотались два кожаных мешочка и кинжал в ножнах. — Это твоё. А теперь поднимайся, пойдём в их лагерь, посмотрим там, чем мы ещё сможем разжиться. — Я достал бутылку воды и отпил немного, окончательно приходя в себя, потом умылся из этой же бутылки. — Может не стоит идти в их лагерь, сколько там ещё таких придурков? — Не бойся их всего было четверо и этот последний. — Она пошла первой, а я вслед за ней. — Извините, а у вас телефон есть? — Она не останавливаясь огорошила меня ответом. — А что это такое? — Всё понятно я в другом мире, ну хоть «город изумрудный» тут есть? — Она остановилась и посмотрела на него — Чего, чего? Какой город? Ты вообще как себя чувствуешь? Нормально? — Я пожал плечами. — Да не особо хорошо. — Она двинулась дальше. — Оно и видно, вопросы какие-то странные задаёшь, ты сам-то откуда здесь взялся? — Прилетел. — Она снова встала как вкопанная, так что я идущий за ней следом, наткнулся на неё. — И как же ты прилетел? Как птица? — Я вздохнул и ответил — Нет, меня, ураганом сюда занесло. — А вон как, что ж, всякое бывает, по крайней

мере я много раз про такое слышала.— Она постояла с недоумением разглядывая меня, но ни чего не сказав, снова пошла дальше, а я за ней. Теперь она вывела меня через лес, к поляне, где дымился костерок с висевшим над ним котелком, в котором бурлила каша. Стреноженные лошади щипали траву, не мешая друг другу, в общем и целом, умирительная картина, если не брать во внимание, несколько трупов лежащих не так далеко от сюда.

Она помешала кашу и попробовала её на вкус и махнула мне рукой, подзывая. —Как тебя зовут- Спросила она продолжая помешивать кашу. —Александр, для друзей Алекс.— Она вручила мне ложку. —Отлично Алекс, следи за кашей, что бы она не подгорела, а я займусь возвращением своего имущества.— Она распорол ножом первый из трёх тюков стоявших рядом с костром. —Так ты и есть тот защитник вызванный заклятием из другого мира? – Ложка выпала из моей руки, а женщина, даже не обернувшись на звук, продолжила. -Впрочем, это не важно, теперь ты будешь охранять меня, пока я не закончу свой вояж, а за это я награжу тебя дворянским званием. Пока мы путешествуем, ко мне будешь обращаться «Ваша Милость». Ты всё понял? – Она говоря это, ни разу не посмотрела в мою сторону, продолжая раскладывать на траве содержимое первого тюка. —А может быть вам сле-

довало сначала узнать, нет ли у меня других планов и только потом попросить вас проводить? – Она перестала шевыряться в борохле и недоумевая посмотрела на меня. —Что за глупости ты несёшь. Я не прошу, я повелеваю, и ты как вызванный на мою защиту, должен мне полностью подчиняться.— Вот оно, у меня в мозгу щёлкнуло, вот на ком лежит вся ответственность за моё перемещение в этот мир. —Так это из-за вас я оказался здесь? – Она почувствовав угрозу в моих словах отступила и положила руку на кинжал. —Ну скажем что это не совсем так. Да у меня был артефакт, подаренный мне при рождении одним великим магом, с пророчеством, что однажды он спасёт мне жизнь, призвав защитника. Вчера вечером, после разгрома моей охраны, один из наёмников найдя у меня этот артефакт, случайно активировал его. И судя по всему, ты и есть тот защитник, потому что сумел спасти меня, подтвердив правдивость пророчества.—И как же мне теперь вернуться назад в мой мир? – Она снова отвернулась и занялась мешками с трофеями. —Никак, пока я не решу отпустить тебя. А мне необходима защита и твоя помощь. А ты к тому же, уже получил оплату моей охраны.— Она указала ножом на два, позвякивавших металлом, кожаных мешочка, висевших у меня на поясе. —А может я вовсе не хочу быть вашим защитником? Да и вообще, кто вы та-

кая, с чего вдруг я должен служить какой-то бабёхе? —
—В другое время, за твою дерзость, тебя бы лишили языка, поэтому я очень и очень не советую мне дерзить. И хватит уже мешать эту кашу, она готова. Сними её с огня и поставь пока, а сам иди сюда, будем тебе доспехи моей охраны подбирать.— Я уже успел сообразить, что мне кроме как с ней идти некуда и прикусив язык, я начал выполнять всё, что она велела.

Разрезав второй и третий тюк, я принялся выбирать оружие. Меч, который достался мне после схватки, показался мне слишком лёгким и тонким. И всё общее ощущение от этого нового мира заключалось в лёгкости. Я поднимался на холм, совершенно не задыхаясь и почти не сбивая дыхание. Все встреченные предметы, оказывались легче их ожидаемого веса. Даже монтировку, я с лёгкостью превратил в метательное оружие. Я нагнулся к валяющимся на земле красивым, небесного цвета доспехам и нажал рукой на эту броню. Осталась вмятина. Озарённый догадкой я подпрыгнул, чтобы удостовериться в своих подозрениях. Сила притяжения на этой планете была меньше и судя по прыжку процентов на двадцать. Может сама эта планета была меньше земли? Её Милость, смотрела на меня одновременно, удивлённо и как на дибила. И мне чтобы не выглядеть глупо пришлось взяться за выбор меча. Перебрав все ка-

кие были, я остановился на полтораручном. Посчитав его подходящим по весу и длине. Щит для себя, я тоже выбрал самый большой, а вот от доспеха хотел отказаться. Но её Милость была непреклонна. — Ты обязан выглядеть как мой охранник и кстати вести себя должен также.— А потом, глядя как я брезгливо перебираю окровавленные доспехи, ища самый большой из них, она добавила. — Они не пожалели своих жизней для того чтобы защитить меня и им почти удалось это сделать. Мне очень жаль, что так всё сложилось.— И тоже принялась перебирать доспехи, откладывая в сторону белые доспехи с золотым рисунком. Этот доспех был сделан по её фигуре, и не скрывал, а даже на оборот подчеркивал её женственность. Доспех, который я выбрал для себя, пришлось не только оттирать от крови, но ещё и расширять, делая новые дырки в кожаных ремнях, стягивающих панцирь. Вообще нужно сказать, что доспех даже близко не напоминал рыцарские латы, он прикрывал лишь самые важные части тела и поэтому не мешал двигаться. Ещё мне достался арбалет и ещё один кинжал. Оба кинжала были длинные и от этого не удобные, а как ими пользоваться я и вовсе не представлял. Понятно, что если есть доспехи, то должно быть оружие, которое может под этот доспех проникнуть, но мне эти кинжалы не понравились. Они вполне подходили

только для красоты, а их вес не обременял, в общем на моём поясе добавились ещё две висюльки. Что касается арбалета, то первый я сломал при натягивании, а со вторым был более аккуратен, уже имея негативный опыт. Сами доспехи неожиданно хорошо спасали от жары, они не нагревались на солнце, такое волшебное свойство было у метала из которого они были изготовлены. Но моя попытка одеть шлем, не увенчалась успехом, все шлемы мне жали и откровенно были малы. Я даже сказал её Милости, что могу одеть на себя котелок, после того как мы съедим кашу и помоем его. —А что, и место не занимает и выглядеть будет стильно.— Её Милость только скептически покачала головой. —Только посмей такое повернуть, при первой же возможности наказать тебя, получишь плетей.— -Вот жешь вашу Машу. В смысле Вашу Милость вместе с вашими заморочками.— Я взял один из шлемов и голыми руками расклепал его, сделав его шире. Её Милость, молча и с удивлением, следила за моими манипуляциям, не решаясь возражать, против железной шапочки украсившей мою голову.

Каша оказалась достаточно вкусной, и я решил забрать её остатки с собой, мало ли. Вещей, которые пришлось взять, вообще оказалось на удивление много и все они принадлежали её Милости. Увязывая вещи на заводных коней, я с подозрением посматривал

на приготовленного для меня конягу, а он падла нехорошая, с призрением косился в мою сторону. Я конечно ездил на лошади, но это было в далёком детстве и всего один раз, после чего я ходил как ковбой, широко расставляя ноги. Правда я ездил без седла, а сейчас, я с помощью её Милости, закрепил довольно приличные, на мой взгляд, сёдла и прочую сбрую. Но всё равно взгляд этого коняги, меня немного напрягал. — Возьми вот этот плащ и прикрой им свой доспех- Её Милость протянула мне серую хламиду, которая в миг сделала из меня не рыцаря а пугало. Но я не спорил, тем более что и сама её Милость, тоже накинула такой камуфляж, превратившись в точно-такое пугало, но меньшего роста. Когда я садился в седло, этот ушлый коняра попытался меня укусить, но я был готов к его каверзам, и отвесил пройдохе затрецину промеж ушей, чем сильно его озадачил, а когда уселся ещё и ногами сдавил его бока, он только мявкнул и после этого обречённо затрусил за лошадьёу её Милости.

Кони шли спокойно, седло подо мной было хорошим, и я в такт ходьбе своего коня, сначала клюнул носом, а потом и вовсе заснул. Проснулся я уже в полёте из седла на землю, от резкой остановки моего коварного коняги. Я чувствовал, что похож на самовар, упавший со стола и звону от меня похоже бы-

ло столько же. Её Милость изволила смеяться, в захлёб, до слёз, не имея возможности остановиться и чуть не захлёбнулась смехом окончательно, когда я попытался подняться, но запутавшись в хламиде, вновь рухнул, подняв новое облачко пыли. Конь если и ржал, то в самом начале, теперь он ехидно ухмылялся, норовя повернуться ко мне задом и врезать копытом. Наконец справившись с этой пикантной ситуации, я снова забрался в седло и принялся выбивать пыль из своей хламиды, об голову вдруг посерьёзневшего коня. Теперь ржала лошадь её Милости и оба заводных коня.

4

Экзекуцию коня пришлось прекратить из-за появившегося поста, пограничной стражи. Её Милость, была так любезна объяснить мне, что мы собираемся пересечь границу двух королевств и поэтому я обязан оплатить пошлину, взяв деньги из моей награды.

– Добрый день господа. Прошу предъявить документы и приготовить пошлину, за выезд из нашего королевства.— Голос стражника был слишком высок. Для такого тучного тела, больше подошёл бы бас а не фальцет. Вооружены пограничники были мягко сказать слабо, а если быть точным то кроме копья, кирасы и шлагбаума перекрывающего дорогу, у них больше не было ни чего. Её Милость передала мне ли-

сток, перемотанный шнуром и шикнув показала глазами на стража границы. Я передал этот свёрток, подошедшему стражнику и слез с коня, не забыв однако пригрозить ему кулаком. Земля немного покачивалась под ногами, но я испытал не передаваемое удовольствие от простого ощущения земли под ногами. — Грамота выдана отряду в двадцать человек, а вас только двое. Где остальные? — Стражник обращался ко мне, а я глянув на её Милость понял что отдуваться предстоит мне одному. — Заболели остальные и умерли от простуды, скакали слишком быстро, вот их и просквозило. — Стражник, глядя на меня, так и завис с открытым ртом, зато второй стражник, таким же фальцетом что и первый, объявил. — Написано двадцать человек, значит и пошлину возьмём как за двадцать, а уж умерли они или нет, нам без разницы. — А второй возвращая мне грамоту, лишь удивлённо спросил. — Это как же надо было скакать чтобы так просквозило? — Очень быстро ответил я направляясь ко второму стражнику, который уселся за стол и взял в руки счёты, с костяшками в виде человеческих черепков. Он ловко перебрасывал костяшки с одной стороны на другую, как мне показалось, не плюсуя, а умножая. А когда его подсчёт был закончен, то абсолютно все костяшки, оказались на другой стороне, костяных счёт. А пограничник, доволь-

но улыбаясь, озвучил счёт. — Уважаемый- Я олицетворял собой полное спокойствие. — Мы не собираемся покупать весь ваш пограничный пост.— Я отщёлкнул назад верхний ряд костяшек. — И даже ваш шлагбаум, нас вовсе не интересуется.— Я отщёлкнул ещё одну стопку костяшек. Вы хоть и довольно солидные стражи, но тоже нам не особо нужны.— Следующая стопка костяшек со стуком переместилась в обратную сторону. Битва со стражником разыгралась за предпоследнюю стопку костяшек. — А за коней, у вас их четыре.— Пропищал один страж и четыре костяшки переместились обратно увеличивая пошлину. — На двух мы едим сами- Ответил я отправив две костяшки обратно. — А смертельный налог за восемнадцать душ, которые числятся в вашем отряде.— Поддержал фальцетом первого, второй охранник, отправив восемнадцать костяшек в сторону увеличения. — Вы, уважаемый, не вычли из этого налога нас двух живых и четырёх коней. Я убрал назад шесть фишек и медленно прибавил ещё одну. — Это чтобы больше не спорить. Итого полтора десятка монет и по рукам.— Мне кажется, вы хотите надуть нас, а в нашем лице и всю пограничную стражу. Здесь костяшек на шестьдесят монет, а не на ваши полтора десятка.— Я вслух пересчитал костяшки, их оказалось пятнадцать. И сдвинув все костяшки в одну сторону сказал. — Я дам вам

двадцать, если вы подскажите где мы сможем поесть и переночевать.— Сошлись на двадцати пяти. Её Милость, кинула мне золотую монету, а я подумав отправил её в свой кошелёк, а взамен достал от туда серебряную. Стражники отсыпали мне горсть медяков на сдачу и объяснив про трактир, пошли поднимать шлагбаум.

Трактир стоял ровно посередине, между двумя пограничными постами двух королевств, а его хозяин, судя по всему, не платил налогов не одному из них и от этого жил в достатке. Посетителей было мало, пара деревенских мужиков да ещё четверо, купец с охранной. Осмотревшись, её Милость потребовала себе самую лучшую комнату и ужин. Что и было предоставлено, самым быстрым образом. Опять дав мне золотой для расплаты с хозяином, Её милость ушла переодеваться. А я уже традиционно заменив золото даже не на серебро а на медь, попросил у хозяина тёплой воды для мытья, а его сынишку за медную монетку нанял позаботиться о лошадях.

Ужин прошёл под пьяный фальцет стражников, менявших пошлину полученную с нас, на выпивку и огромный кусок мяса. Подобревшие стражники, попытавшись обнять меня своими сальными руками, предложили мне поступить на службу к его королевскому величеству в пограничную стражу, распи-

сав всевозможные прелести этой работы. — Ты скажи ещё что лучше чем у вас поста нет.— Ко мне за стол подсели ещё двое стражей, похожих как две капли воды на первых, но в другой униформе. Голос этих новых бородачей не отличался от голоса первых двух и я не утерпев, спросил про эту особенность. — Ну ты же понимаешь за всё в этом мире нужно платить.— Стражник изобразил пальцами ножницы и довольно реалистично показал, чем нужно пожертвовать ради этой службы. Я невольно прикрыл рукой, то что пока ещё отделяло меня от службы в пограничной страже. — Эта наша плата за довольно обеспеченную жизнь.— подхватил другой, вздохнув так печально, что свечи казалось заплакали воском. — Наши многомудные короли, посчитали что так мы будем брать меньше взяток. Вроде того что нам теперь деньги не так нужны.— добавил третий, а четвёртый лишь ударил кулаком по столу. Я же, покачав в сочувствие головой, изрёк.— Нет ребята, я на это пойти не могу, у меня всё еще спереди. Да и мать её, её Милость мне этого не позволит.— Мы вместе выпили, и они затянули песню, о трудной, женской, доле, жены стража границы. Я как мог, пытался им подпевать, но мой голос, не вписывался в их квартет и я поняв что стража не успокоится до утра, отправился спать. Её Милость, прошипев что-то, типа выпорю мерзавца, указала мне на постель рядом

с дверью, куда я и рухнул не раздеваясь.

Проснуться пришлось ночью, от подкатывающих к горлу излишков возлияния. Кинувшись в туалет, который располагался в коридоре, я сбил с ног, пытавшегося пробраться к нам в комнату, человека во всём чёрном. И запнувшись об него, упал, не удержав в себе излишки, потоком окатив лежащего подо мной человека. Он ужом выскользнув из под меня и кинулся бежать, матерясь на разный манер, пока не скрылся в оконном проёме коридора. А я встав и не имея возможности извиниться поплёлся досыпать.

5

Зал Совета менял свой вид, мрачней от наполнявшего его скрежета, втаскиваемого оборудования для пыток. Побелевшие от страха советники, коих осталось пять от прежнего десятка, вновь молчали, глядя как Король, руководит расстановкой пыточных приспособлений. Посланная сотня не нашла Королеву, зато обнаружила место стоянки остатков первого отряда, а не далеко были обнаружены и трупы воинов. Так же были найдены и остатки имущества королевы, но её саму найти не удалось. И теперь Король, изнывая от нетерпения, ждал окончания установки пыточного оборудования. Ведь советников всё ещё было много, а кто-то просто обязан ответить за неудачу этого рейда, ну и самое главное была насущная необходи-

мость, упразднить совет, заменив советников на лояльных придворных из своей свиты. Король Генрих уже не боялся потерять власть, наоборот теперь боялись его. А пытки и казни были нужны ему для того, чтобы оставшиеся противники его власти, жили в постоянном страхе. Сначала, он совершенно не собирался пытать, этих перепуганных до поноса стариков, тем более что в их руках всё ещё была власть и деньги, но показать им то, что может случиться с ними и их родными, в случае не подчинения, он был обязан. И теперь, когда пыточные столы были расставлены, а к ним были привязаны жертвы, найденные на улице бездомные, Генрих с удовольствием продемонстрировал свой театр, этой высокопоставленной публике. Он испытывал необъяснимое удовлетворение, слыша крик жертвы, зажатой в пыточных станках. Его охватывало сильнейшее возбуждение, когда он указывал страже на очередного человека выборного им для пыток. И наконец, его увлёк сам процесс, он впервые сам попробовав пытать несчастных раскалённым железом, теперь просто не мог остановиться, придумывая всё новые и новые пытки. Его больной мозг требовал всё больше новых ощущений и получал их. Для Генриха это был театр, для которого он сам писал пьесы и сценарии. И конечно театр не должен был оставаться без актёров. В конечном итоге звёз-

дами этого адского театра, стали бывшие советники. И только тут, на пыточном столе, Генрих вновь увидел этих стариков, великими и несгибаемыми. Только тут он понял, что эти люди сами устроили ему театр, только делая вид, что покорились, и осознав это он испугался. Он испугался как маленький мальчик, до икоты до рези в низу живота. И от этого страха, его злость стала ещё больше. Значит, остались ещё не вытравленные побеги смуты, значит, он не может спать спокойно, значит, нужны новые пытки, чтобы добраться до самого корня этого заговора и выжечь его калёным железом.

Но люди теперь окружающие Короля не видели в нём страхов, они видели бесновавшегося умалишённого, карающего всякого неудачника не вовремя попавшего под его взгляд. Такое болезненное пристрастие короля к пыткам, заставляла его окружение работать с полной отдачей, угождая Королю во всём, чтобы самим не угодить в актёры этого ужасного театра.

Бежавшая Королева, теперь Короля Генриха не интересовала, она была лишь отличным поводом, для расправы с неудобными. Но Королева задела его престиж, тем что он могущественный Король, не смог справиться с женщиной. С другой стороны, могущественному Королю не престоало воевать с женщиной. Но и оставить её без наказания было не допустимо,

и он тайно заказал убийство её и убийство её сына наёмным убийцам.

В это же самое время, клан «Куноити», получил щедрую оплату за устранение наёмников, посланных убить королеву и её сына. Девушки «Куноити» срочно отправлялись во все возможные направления, по которым могла двигаться Королева. Мастера «Куноити» не могли соперничать с мужчинами, ни в силе, ни в скорости, ни даже в выносливости, единственным преимуществом женщин было их коварство, которое они применяли постоянно и с большой охотой. Смерть прошла по наёмникам, посланным за Королевой, как эпидемия. Но найти следы преступления и тем более связать это с «Куноити» было не возможно. Попробуйте найти маленькую ранку от спицы в ухе покойника, тем более что ни кто и не искал. И уж точно ни кого не интересовала маленькая родинка напротив сердца, в которую превращалась ранка, смазанная специальным раствором. А какое огромное поле деятельности для отравлений, это что-то особенное. Кроме того были и экзотические смерти, двое погибли в бане от удушья, один утонул, двое сгорели, ещё одного придавило упавшим деревом. В общем, приехал вечером незнакомец в трактир, задал несколько наводящих вопросов, а утром его нашли мёртвым. Вроде была ещё какая-то девушка, а может и не было

её, кто же за этим следил. Закапали труп на местном кладбище и про всё забыли. А «Куноити» продолжала встречать путников, отсеивая убийц. Единственным направлением, где не получилось остановить убийц, было направление, в котором двигалась сама Королева. Здесь события происходили слишком быстро, не давая девушке времени выполнить свою работу.

6

Утро для меня стало пыткой, а её Милость была моим плачём. Я кое-как умылся и пошёл искать хозяина, чтобы он приготовил завтрак и послал сына заседлать лошадей. Хозяин, доброй души человек, дал мне выпить напиток, напоминающий квас, после которого головная боль прошла, а я почувствовал себя способным продолжить путешествие. Пограничная стража обоих королевств, лежала в обнимку под тем столом, за которым вчера гуляли, казалось что даже бороды у них переплелись, а храп этих стражников, намекал на беспошлинный въезд, в соседние королевство. Её Милость, сморщив личико от увиденного в зале трактира, потребовала чтобы её завтрак, был накрыт на свежем воздухе. Яичница, жаренная с беконом и луком, была как награда за верную службу, а кружка пива окончательно излечила меня от похмельной болезни. Лошади уже были готовы, и мы продолжили свой путь.

Дорога шла с небольшим наклоном в низ, петляя между холмами. Солнце опять разогрело землю, превращая утреннюю прохладу, в зной жаркого дня. Чтобы не уснуть я заговорил со своей покровительницей. —Твоя Милость, я ночью случайно сбил человека, одетого во всё чёрное и как мне показалось, пытавшегося пробраться к нам в комнату.— Я зевал чуть не через каждое слово, но её Милость не ругалась, а внимательно меня слушала, пока я не закончил. А потом посыпались вопросы. —Как же ты сумел его прогнать и что он тебе сказал? — Я ещё раз зевнул и ответил. —Да он много чего наговорил, перед тем как выпрыгнуть в окно, но повторить это, я не осмелюсь.— Она чуть помолчала, о чём-то думая, а потом заявила. —Судя по всему это был убийца, профессионал и как ты сумел от него избавиться мне не очень понятно. А ещё жди от него нового нападения, он не успокоиться пока не выполнит порученного.— От таких слов я ненадолго пришёл в себя. —Может вы мне расскажете наконец кто вы такая, почему вас сопровождал целый отряд который весь погиб и почему теперь за вами послали убийцу? — Она пожала плечами —А для чего тебе это рассказывать? Изменить ты всё равно ни чего не сможешь. А для того чтобы быть на стороже, тебе достаточно того что ты и так знаешь. Поэтому томись пока в неведении. А ещё лучше езжай впе-

рѣд и проверь кусты у дороги, вдруг там засада.— Кивнув, я ударил коня пятками в бока, заставив его ускориться. Кусты были редкими и нисколько меня не насторожили. Засада нас ждала намного дальше перед поворотом дороги. Дорога была перекопана, причѐм сырой грунт ясно указывал, что копали не так давно, а с краю покапушек, в траве, торчала тростинка, похожая на дыхательную трубку. Я чувствуя дрожь в руках от нахлынувшего адреналина, достал арбалет и зарядил его. Стрела угодила туда куда нужно, и из под песка, с криком вскочил вчерашний человек, в чѐрной одежде. Стрела торчала из его задницы как хвост и он вертясь вокруг своей оси, кричал от боли. Я явственно услышал звон доспехов, за поворотом, когда для верности ткнул убийцу копьѐм под рѣбра, успокоив его на всегда. И всё, в этот момент из-за поворота, бодрым шагом вышли двое в серебряных доспехах. Они шагали в ногу и делали все движения синхронно, заставляя меня этим своим танцем, тупо таращиться на них. А они приближались, делая совершенно нелепые манипуляции руками. Но то, что они делали это синхронно, да ещё их блестящие серебром доспехи, отвлекало меня от приближающейся опасности. —Алекс хватит стоять, сделай уже что-нибудь.— Слова как гром среди ясного неба, вывели меня из ступора. В руке было копьѐ, и я не мудрствуя, за-

пустил его в синхронистов, причём запустил как битую, в игре «городки». Синхронисты, также одновременно выставили щиты, дальше синхронность закончилась. Они не ожидали удара такой силы. У одного раскололся щит, а у второго щит повис вместе с безвольной и отбитой рукой. Видя успех от метания, я начал искать снаряды для этого. Но не найдя в песчаной почве камней, достал оба моих кинжала и метнул их в противника уже пришедшего в себя. Результат порадовал, хоть кинжалы и не воткнулись остриём, а ударили как не попадя, один плашмя, а другой тупой стороной. Оба противника корчились от боли, катаясь по земле, словно два самовара и даже один раз умудрились столкнуться. Я не дожидаясь окончания их истерики, обошёл их по дуге и подобрав копьё, ударом тупого конца, оглушил, сначала одного а затем и другого. Правда, за последним пришлось немного побегать, уж больно шустрым он оказался. Но и он был приведён в бессознательное положение, с помощью тупого конца моего копья. Связав руки обоим пленникам и обыскав их на предмет золота и прочих ценностей, я отдал их на милость Её Милости, а сам став обладателем не большой суммы денег, отправился обыскивать человека в чёрном. Здесь улов был богаче, деньги и два отличных ножа, но самое интересное это перстень с сапфиром. Он лежал в кожаном мешочке,

спрятанным в каблуке его сапога, да, да, я очень тщательно провёл обыск. Одевать я его не стал, а тоже припрятал в дальний карман, зачем дразнить гусей. У этого необычного человека и вещи были не обычные. Его ножи, были как раз для убийства, небось ещё и ядом смазаны. Под курткой, на которой явственно виднелись следы моего ночного излияния, оказалась, тонкая, но довольно крепкая кольчуга, а пробить я её сумел, только благодаря своей силе. Пока обыскивал убийцу, я часто наткнулся на всякие метательные снаряды, но не взял, ни одного, побоявшись, что они могут быть отравлены. Последние, что я забрал у покойника, это его ремень на котором держались его штаны. Совершенно обычный ремешок, контрастировал на фоне не обычных вещей. Но как только я вынул его из брюк трупа, всё встало на место. Ремень выпрямился в струну и стал похожим на меч. Я потянул за пряжку ремня, очень удобно улёгшуюся в мою ладонь и из-под кожи ремня, показалось узкое лезвие клинка. Клинок был маленьким и узким, вряд ли им можно было фехтовать, но вот как оружие последнего шанса, он мне очень понравился и поэтому ремень переключал ко мне. К концу моего обыска, её Милость закончила с допросом последнего и ткнула моим кинжалом под горло наёмника, ближе к центру головы, вызвав быструю смерть и не пролив при этом

много крови. Второй наёмник уже давно лежал остывая. Я оттащил тела вниз по склону и немного замаскировал их ветками, чтобы не было видно с дороги. Хотя сама дорога выглядела так, будто на ней плясали Носороги. Как смог, разгладил следы борьбы на дороге и закончив двинулись дальше.

Её Милость свернула с дороги, как только появилась первая возможность. Возможностью была тропка, уводящая нас в лес. — Нам нужно уйти как можно дальше от этой дороги, иначе нам так и будут грозить засады. — Объяснила её Милость, своё решение свернуть в лес. Тропка как появилась, так и пропала, ни куда нас не выведя. Её Милость начала забирать в лево, становясь на циркуляцию, и мне пришлось, взять на себя поиск новой дороги. Лес был дубовым и не очень густым. Мы без особого труда пробирались среди деревьев. Ориентируясь на солнце, я вывел нас сначала из леса в холмы, а затем и на вполне приличную дорогу. — Ваша Милость, вы не хотите поделиться со мной тем что, узнали у наёмников? — Мы ехали не спеша давая лошадям отдых после леса, в котором корни деревьев не давали возможность расслабиться — А что тебе разве что-то не ясно? Они знали, что мой отряд уничтожен и меня теперь сопровождает только один страж. Кстати, они не смогли понять, откуда ты взялся. Сначала они отправили наёмного убийцу,

которого кстати сказать ночью спугнул не ты а конкурирующий клан, а сегодня устроили засаду, из которой у них опять ни чего не вышло. Судя из их рассказа, нам вполне могут угрожать другие кланы наёмных убийц, конечно при условии, что мы не сменим маршрута. В общем, движемся на юг к морю, по возможности обходя большие поселения.— Она замолчала, глядя вперёд на открывающуюся за последним холмом, степь, не имеющую ни конца, ни края. Жёлто-зелёное море, уходящее за горизонт, лишь в некоторых местах подёрнутое небольшими волнами холмов, да редкими островками не больших деревьев, портящих впечатления от огромного степного моря.

7

Селена, молодая и довольно симпатичная представительница клана «Куноити», была единственной кому выпала доля наткнуться на следы Королевы. Работа, которую ей поручили, была не привычна. Ей требовалось не просто незаметно устранить цель, а на оборот, не дать другим сделать это. Ещё одним минусом этой работы, была скорость, с которой перемещался объект, а значит и возможные оппоненты Селены. Она успела догнать объект охраны, но не успевала защитить его. Только это заставило её действовать грубо, не пытаясь скрывать свои намерения. Она видела как убийца из клана «Лотоса» подбирался к две-

ри, за которой была охраняемая особа. Она явно опаздывала и больше не таясь, швырнула в убийцу, один за другим два кинжала, от которых мастер «Лотоса» легко уклонился. И быть бы беде, но в этот момент дверь номера неожиданно распахнулась, опрокинув убийцу на пол и на него сверху, неуклюже свалился совершенно пьяный человек. Он не просто упал, его вытошнило на убийцу, уделав его с ног до головы, излишествами. Наёмник бежал через окно, прикрываясь от её метательных ножей, этим пьяным осталопом, кричавшему извинения в след убегающему убийце. Ночь прошла спокойно, а утром она, проконтролировав, чтобы ни кто не подсыпал яду в пищу охраняемого объекта и сама, подсыпав восстанавливающий порошок в питьё горе-охранника, отправилась вперёд по дороге, искать место, где наёмник устроит засаду. В том что засада будет, она ни капли не сомневалась. Её просчёт был в том, что она не взяла в расчёт помощников наёмника. О, это были профессионалы с большой буквы, умеющие как удав кролика, заморозить любого и её в том числе. Она стояла, замороженная видом одинаково движущихся серебряных фигур, с открытым ртом глядя на их танец, пока удар одного из блестящих латников не лишил её сознания. В себя она пришла как раз в то время когда её связывали. Она лишь на миг услышала крик и зов о помощи из-за

поворота, как её снова отправили в сумрачный мир, потери сознания.

Второй раз она пришла в себя под крики, доносящиеся из-за поворота. Её не разоружили и даже не обыскали. Она быстренько нажала на потаенный рычаг, и из подошвы сапога выскочило небольшое жало ножа, об которое Селена, разрезала верёвки, связывающие её руки. Она змеёй подползла к месту стычки и очень удивилась, обнаружив, охраняемую особу, целой и невредимой, а её охранника, обыскивающим мёртвого наёмного убийцу. И только удостоверившись, что объекту охраны ни чего не угрожает, она потихоньку забрала свою лошадку и уехала вперёд, проверять дорогу на предмет засады. Засады она больше не встретила и потому спокойно расположилась, в трактире первой же встреченной деревни, поджидая охраняемую особу. Прошло около двух часов ожидания, прежде чем она, поняв, что ни кого здесь не дожждётся, отправилась в обратный путь. Вернувшись на место стычки, она нашла интересующие её следы и уже по ним свернула в лес, двигаясь по еле заметной тропке. Она долго плутала по лесу, еле отыскивая след и на все лады проклиная людскую тупость. Наконец она выбралась на дорогу, где хорошо были видны следы беглецов. Но видимо она всё же прогневила богов, потому что ей на встречу шёл Караван,

уничтожая все следы на этой дороге. Расспросы погонщиков ни чего не дали, все они в один голос утверждали, что ни кого не встречали на своём пути. Уверенная в том что беглецы спрятались в степи от каравана, а затем вновь должны были выбраться на дорогу, Селена отправилась дальше по этой дороге, окончательно потеряв след беглецов.

8

Дорога уходила в даль, за горизонт, и я чтобы не уснуть от монотонной качки в седле, я опять попытался завести разговор с её Милостью. —Твоя Милость, а что будет когда мы доберёмся до моря? — Не знаю, там нужно будет сесть на корабль и плыть к Великим кольцам, на острова отмели и дальше на материк к моим родителям, только они смогут дать мне защиту.— Я вспомнил, что меня укачивает на корабле и не очень обрадовался перспективе смены коня на корабль. Хотя и от коня у меня всё болело и в первую очередь пятая точка, но тут хотя бы можно слезть с коня и идти пешком, а вот с корабля уже не слезешь. Думая о качках и кораблях я всё таки сумел задремать и поэтому вздрогнул от вопроса её Милости. —Что это впереди, не могу понять.— Я увидел впереди на дороге, движущуюся к нам на встречу гору. А вернее сказать цепь небольших гор, связанных между собой верёвками. -Караван Верблюдов, твою

Милость. Этого ещё не хватало. Идут нам на встречу. Может, стоит уйти с их пути, вон хоть в степь подальше? -. У меня в груди, появился ком от волнения. — Это судя по всему мирные торговцы, но ты прав лучше отъехать, чтобы они не поняли кто перед ними. — Она повернула коня в степь, а я последовал за ней. — Хотя, им достаточно рассказать что видели двух конных с двумя заводными конями, а дальше, сложить два плюс два, не хитрое дело. Мы не торопясь ушли от дороги, когда от каравана отделился один наездник на верблюде и подняв белую тряпку, также не торопясь направился в нашу сторону. Её Милость не ускорила ход своей лошади, а я начал готовиться к возможным неприятностям. Достал арбалет и натянул тетиву, поправил меч и всю прочую амуницию. Наши пути пересеклись довольно далеко от каравана, который продолжал идти не останавливаясь. — Доброй вам дороги. — Начал разговор всадник на верблюде. — Мы мирные торговцы, и не причиним вам зла. Обычай дальних дорог требуют от меня, при встречи с путниками узнавать новости и самому рассказывать их. Если хотите я расскажу вам о засаде, которая ждёт впереди или о том, что всем капитанам судов под страхом казни запрещено пускать на свои корабли женщин. А может вам интересно знать, что люди говорят о недавней узурпации власти в соседнем королевстве,

братом умершего короля, в обход наследника. А ещё свежие новости о пиратах и ордах южных земель готовых к набегу на королевства севера.— Её милость подняв руку остановила торговца. — Меня интересует засада впереди по дороге.— Торговец склонил голову. — Что за новость, расскажет мне прекрасная леди взамен? — Её Милость скинула капюшон и гордо проговорила. — Я расскажу тебе о том что королева вернётся за тронем для своего сына. Этого достаточно для тебя? — Да Ваше Величество.— Всадник легко слез с верблюда и опустился на колени. — Недостойного зовут Хасан Ваше Величество, весь мир скорбит по самому достойному из королей.— Встань Хасан и расскажи о засаде которую ты встретил.— Торговец поднялся и потянулся к сумке висевшей на верблюде. — Хасан не дури.— Я направил на него арбалет, полностью исполняя роль телохранителя. Хасан улыбаясь достал листок и усевшись начал рисовать на нём карту. — Я нарисую вам карту на которой отмечу место засады и возможность как её обойти.— Он принялся скрупулезно вырисовывать карту степи. Судя по его точным движениям, карту он рисовал не первый раз. — Вот эта жирная черта- дорога. Вам нужно идти от неё левее, в степь. Вот тут- он указал на более тонкую черту. — Проходит старая дорога. Ей уже давно никто не пользуется, и она заросла, но вы легко поймёте, где

она проходит. По ней вы доберётесь до побережья, но я бы не назвал эту дорогу безопасной, хотя именно для вас она самая безопасная. Ну а там ищите контрабандистов, это единственный способ вам добраться до Великих Морских Колец.— Хасан отдал с поклоном нарисованную карту и опять поклонившись, попрощался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.